

Корно Алена
(режиссер)

29.12.03.

В японских жерновах

моск. новости - 2003 - 29 дек. - с. 24

КИНО

В российский прокат выходит нашумевший фильм Алена Корно «Страх и трепет». Знаменитый французский режиссер ответил на вопросы «МН» накануне премьеры

Картина снята по одноименному бестселлеру Амели Нотомб, где речь идет о бельгийской девушке, оказавшейся по годичному контракту у подножия японской корпорации «Юмимото» и попавшей в жернова между западной и восточной цивилизациями.

— Во французской печати ваш фильм не избежал упреков в расизме.

— Когда вышла в свет книга Амели Нотомб, газеты довольно резко обвинили ее в расизме. На Западе, причем среди людей, которые даже не были в Японии в турпоездке, бытует мнение, что вся японская культура принадлежит именно им. Мне кажется, в моем фильме, напротив, выражена глубокая любовь к Японии. Я хотел показать, что культурные различия между Западом и Востоком всегда позитивны. Это фильм о человеке, попавшем в чуждую среду. Правда, рассказ выливается в критику японской конторы: контраст цивилизаций неизбежно влечет за собой конфликты — нужно быть в высшей степени лицемерным, чтобы это отрицать!

— Вы говорите «японская контора», но это же универсальный способ организации производства в любой стране и во все времена!

— Да, я не устаю повторять, что это японское предприятие — метафора происходящего во всем мире. Японская иерархия построена настолько идеально, что позволяет лучше понять наши собственные страны. Это просто увеличительное стекло.

— Мне показалось, что главная тема картины — невозможность для творческого человека существовать не только в иерархической системе, но и в коллективе вообще.

— Наверное, можно и так рассматривать мой фильм. Главная героиня Амели не приспособлена для жизни в узком коридоре: она может делать гораздо больше, ей просто противно нажимать на клавиши калькулятора! Когда Амелия попадает в многоэтаж-

ную японскую башню, она сразу идет не на рабочее место, а к окну. Ее инстинктивное желание — взлететь над городом, а не заниматься нудной канцелярской работой.

— Наверное, вы и сами попадали в подобные ситуации?

— Конечно, но, к счастью, мимолетно. Гораздо тяжелее, когда тебя постоянно подавляют, одергивают, записывают твои провинности, в которых ты, может быть, и проявляешься как личность.

— Многие ваши картины отличаются эпический размах. Сейчас вы сузили пространство до офиса. Как вы себя чувствуете на этом пятачке?

— Если меня интересует сюжет, то масштаб не важен. А наиболее свободным я себя чувствую, когда мой фильм не очень дорогой. Можно всецело сосредоточиться на мизансценах и на игре артистов.

— Вы впервые обратились к женской теме. Что-то открыли для себя новое?

— Я открывал новое там, где все казалось привычным. Немало приятных сюрпризов на съемочной площадке мне преподнесла игравшая главную роль Сильви Тестю, за что я ей очень благодарен!

— Изменилось ли ваше представление о женщине?

— Я всегда был феминистом и продолжаю считать, что женщины не играют в обществе той роли, которая им предназначена. В полной мере не проявили себя и женщины в кинематографе: мужчины не улавливают те оттенки чувств, которые ор-

ганичны для противоположного пола.

— Можно ли представить, что ситуация в фильме «Страх и трепет» разворачивается не между женщинами, а между мужчинами?

— Нет, тогда обязательно возник бы гомосексуальный привкус. В картине есть цитата из фильма, где главные роли играли Сака Мото и Дэвид Боуи, как раз намекающая на подобные взаимоотношения между мужчинами: столкновение ненависти и любви приводит к смерти. Для тонких отношений между Амели и ее начальницей Фубуки Мори вмешательство грубой мужской силы оказалось бы разрушительным.

— Вы побывали в Индии, Китае, Афганистане, но, как я прочитала, больше всего вам понравилась Япония, поскольку там умеют хранить тайны. Русская душа тоже считается на Западе «загадочной». Вам не хотелось бы приоткрыть ее тайну?

— Загадка славянской души безусловно существует, но она весьма отличается от японской тайны. В Японии вас не пригласят к себе домой — допустим только дружеский ужин в ресторане. Можно целый год прожить в этой стране и знать ее только по фильмам, только внешне. Поэтому культура — единственный путь хоть как-то понять Японию. Россию я знаю слишком мало, но с русскими легко сблизиться, так же как во Франции... Может быть, сама загадка становится еще более неуловимой от того, что кажется легко разрешимой?

Беседовала Арина АБРОСИМОВА

Амели (Сильви Тестю) перед очередным испытанием «японской конторы»

